

Е. В. Чешихин

История Ливонии с древнейших времен

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ч-57

Ч-57 **Чешихин Е.В.**
История Ливонии с древнейших времен: Том 2 / Е. В. Чешихин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 462 с.

ISBN 978-5-518-07314-2

ISBN 978-5-518-07314-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

войнамъ. Въ своей провинціальной замкнутости, Вартбергъ оставилъ намъ превосходный матеріалъ для ливонской исторіи того времени, когда развитіе орденской власти въ Ливоніи достигло до высшей почти своей степеніи.

4) Сборникъ документовъ Бунге, томъ I.

Мы видѣли, когда именно появилось католичество между населеніемъ нынѣшней Курляндской губерніи, у семигалловъ и куроновъ, и когда учредились епископства семигалльское и куронское (см. томъ I, 292). Если бы утвержденіе только католичества въ лѣво-бережныхъ двинскихъ земляхъ было главною цѣлію и ордена и епископовъ, то христіанство могло бы утвердиться здѣсь путемъ болѣе мирнымъ, чѣмъ въ земляхъ ливовъ и у эстонцевъ: куроны еще въ 1230 году (см. томъ I, 250), чтобъ получить хлѣбъ изъ Риги, общали добровольно креститься и принять къ себѣ католическихъ священниковъ; селоны и семигаллы, у которыхъ католичество появилось со взятіемъ Зельбурга въ 1208 году (см. томъ I, 131), не обнаруживали чрезъ чуръ сильнаго сопротивленія христіанству, но въ томъ-то и дѣло, что у завоевателей католиковъ католичество среди покоряемыхъ ими ливонскихъ туземцевъ стояло далеко на второмъ планѣ: главное было стяжаніе, дани, дѣлежъ земель, обращеніе туземцевъ въ рабочую силу. Язычники это очень хорошо видѣли и отлично сознавали, что принятіе католичества для нихъ равнозначительно обращенію въ рабство, и потому не упускали случая сбросить съ себя налагаемое на нихъ католиками ярмо. Такъ было у ливовъ и у чуди, тоже самое происходило и у лѣво-бережныхъ двинскихъ туземцевъ. Силою крестили ихъ и силою удерживали отъ отпаденій въ язычество, но чуть лишь ослаблялась эта сила, какъ начинались и отпаденія, и возстанія.

Саульская катастрофа 22 сентября 1236 г. (см. томъ I, 280—282), въ которой литовцы истребили ополченіе крестоносцевъ, послужила сигналомъ для возстанія куроновъ и семигалловъ. Семигаллы добились остатки христіанскаго войска, спасавшагося бѣгствомъ отъ литовцевъ, а куроны бросились истреблять католическое духовенство, которое они приняли къ себѣ. Мы видѣли, что папскій легатъ Вильгельмъ Моденскій назначилъ границы епископствъ Семигалльскаго и Куронскаго, назначилъ и папа утвердилъ епископами Семигалльскимъ Балдуина Альнскаго и Куронскимъ Энгельберта. Балдуинъ отказался отъ Семигалльскаго епископства въ 1236 г., вручивъ оное папѣ, а Энгельбертъ Куронскій былъ убитъ, какъ свидѣтельствуемъ Вартбергъ (см. Приб. Сб. II, 91), во время возстанія куроновъ, происшедшаго послѣдъ за Саульской катастрофою.

О личности Энгельберта свѣдѣнія крайне скудны и даже совершенно сбивчивы. Дѣло въ томъ, что имя епископа Энгельберта упоминается лишь въ договорѣ, заключенномъ этимъ епископомъ, при содѣйствіи легата Вильгельма, съ орденомъ, по которому ордену предоставлялась треть

земли куронскаго епископства, а двѣ трети епископу. Самый договоръ не дошелъ до насъ, но о немъ упоминается въ грамотахъ и документахъ отъ 1242, 1245, 1251, 1252 и 1257 годовъ (см. Бунге, *Urkundenbuch*, I, №№ 171, 181, 224, 234 и 316), которые и составляютъ единственные источники объ Энгельбертѣ. Но въ этихъ документахъ значится три различныхъ имени (Энгельбертъ, Генрихъ и Германъ), что и подало поводъ полагать, что они были три различные куронскіе епископа. Кальмейеръ въ своей статьѣ „*Die Begründung deutscher Herrschaft und christlichen Glaubens in Kurland*“, напечатанной въ изданіи Балтійскаго Историческаго Общества *Mittheilungen aus der livländischen Geschichte Band IX, Heft 2*, излагаетъ мнѣніе, что Энгельбертъ, Генрихъ и Германъ — одно и тоже лицо. Это онъ выводитъ изъ сличенія поминутыхъ документовъ и съ его мнѣніемъ соглашается и Бунге (см. прим. 285 въ его книгѣ *Livland die Wiege der deutschen Weihbischöfe*). Вообще, сколько можно судить изъ дошедшихъ документовъ и источниковъ о куронскомъ епископствѣ, надобно признать, что епископство Куронское учреждено легатомъ Вильгельмомъ еще въ 1234 году, но, кажется, назначеніе епископа въ оное послѣдовало въ 1236 или 1237 году, когда легатъ точнѣе опредѣлилъ предѣлы и Семигалльскаго и Куронскаго епископствъ. Первымъ куронскимъ епископомъ былъ Энгельбертъ. Полагаютъ, что Энгельбертъ погибъ во время Саульской катастрофы, но это едва-ли такъ. Въ Рифмованной Хроникѣ, при описаніи гибели крестоносцевъ въ Саульской землѣ (стихи 1859—1966), объ убіеніи Энгельберта не упоминается ни слова. Вартбергъ-же въ своей лѣтописи, упомянувъ, что въ Саульской землѣ въ день св. Морица (22 сентября 1236 года) былъ убитъ литовцами Волквинъ, Газендорпъ и Данненбергъ съ 50-ю орденскими братьями и множествомъ вѣрующаго народа, пишетъ (см. Приб. Сб. II, 91): „Послѣ того какъ и епископъ Энгельбертъ, духовенство куронской церкви и тамошній христіанскій народъ были совершенно истреблены, куроны впали въ свое прежнее невѣріе“. Изъ этихъ словъ вѣрнѣе заключить, что Энгельбертъ погибъ не въ день катастрофы, а во время возстанія, происшедшаго и въ Семигалліи и Куроніи вслѣдъ за истребленіемъ христіанскаго войска, но когда именно, съ точностію неизвѣстно.

Гибель, постигшая Энгельберта, его духовенство и всѣхъ нѣмецкихъ католиковъ въ Куроніи, повлекла за собою, конечно, и паденіе Куронскаго епископства. Куроны обратились въ свое прежнее язычество, но всей вѣроятности тоже самое произошло и у семигалловъ, и если семигалльскій епископъ Балдуинъ въ 1236 г. уѣхалъ въ Германію, отказавшись отъ своего епископства и передавъ его папѣ, то ему ничего не осталось и дѣлать, какъ покинуть Ливонію, ибо его епископство, какъ и семигалльское, послѣ Саульской катастрофы осталось существующимъ только на бумагѣ. Завоевателямъ приходилось начинать покореніе Семигалліи и Куроніи вновь, но, однакоже, завоеваніе вновь могло начаться не тотчасъ послѣ катастрофы: нужно было собраться съ силами, нужно было уладить соединеніе орденовъ, опредѣлить отношенія къ датчанамъ, а тутъ началась война и съ Новгородскою Русью. Война обѣщала большія выгоды, но въ концѣ концовъ оказалась, какъ мы уже видѣли, неудачною для нѣмцевъ: они были принуждены отказаться отъ

всѣхъ своихъ завоеваній въ Новгородской Руси и помириться съ новгородцами.

Источники не указываютъ, кто именно предводительствовалъ нѣмецкими войсками въ войнахъ съ Александромъ Невскимъ: самъ-ли магистръ или кто либо изъ орденскихъ командоровъ, одемпэскій или дерптскій, не указываютъ, быть можетъ, потому, что въ это время происходила частая смѣна орденскихъ магистровъ.

Мы видѣли (см. томъ I, 344), что первый орденскій провинціальный магистръ, Германъ Балкъ, скоро по заключеніи Стенбійскаго договора (7 іюня 1238 г.) съ Вальдемаромъ II датскимъ, выѣхалъ изъ Ливоніи, оставивъ здѣсь своимъ замѣстителемъ, вице-магистромъ, Дитриха Грюнингенскаго, который въ свою очередь оставилъ Ливонію, когда въ Ригѣ было получено извѣстіе о смерти Балка и Зальцы (первый умеръ 5 марта, а второй 20 марта 1239 г.). Управление орденскими дѣлами въ Ливоніи было ввѣрено рижскому командору Андрею Фельвенскому (фонъ Фельвену*).

Дитрихъ Грюнингенскій участвовалъ въ выборѣ новаго великаго магистра, происходившемъ въ Венеціи въ концѣ 1239 года. Выборъ, какъ извѣстно, палъ на Конрада Тюрингенскаго, вступившаго въ должность въ началѣ 1240 г. (въ дошедшихъ отъ его времени документахъ онъ впервые упоминается какъ великій магистръ 8 апрѣля 1240 г.). Конрадъ скоропостижно умеръ въ Римѣ 24 іюля 1240 г., на его мѣсто былъ избранъ, но уже въ концѣ 1241 года, Гергардъ Мальбергъ. Когда именно возвратился въ Ливонію Дитрихъ Грюнингенскій и вступилъ снова въ исправленіе своей должности, опять же съ точностію неизвѣстно, но, кажется, въ концѣ 1241 года. Онъ уже не засталъ легата Вильгельма Моденскаго въ Ригѣ (выѣхалъ въ Пруссію), но засталъ орденцевъ въ войнѣ съ Новгородскою Русью. Принималъ-ли онъ какое либо участіе въ этой войнѣ — неизвѣстно, но очень возможно, что, видя безуспѣшность войны, рѣшился на замиреніе съ новгородцами, чтобы имѣть возможность безъ помѣхи обратить орденскія силы на лѣво-бережныя двинскія земли, населеніе которыхъ отпало отъ католичества съ 1236 г. и перестало платить дани своимъ властителямъ. Орденъ не могъ оставить въ покоѣ отпавшихъ: онъ терялъ слишкомъ много изъ того, что уже имѣлъ въ лѣво-бережныхъ двинскихъ мѣстностяхъ, къ тому же борьба съ язычниками была его существовающею обязанностію. Возвратить покоренное, навестать убытки, понесенные орденомъ въ войнѣ съ новгородцами, приобрѣтеніями въ

*) Объ этомъ Андрее Фельвене ничего вѣрнаго неизвѣстно; сохранились только его грамоты (см. Бунге, Urkundenbuch I, № 169 и III, № 169.a), въ которыхъ сказано въ одномъ мѣстѣ: Ego frater Andreas de Velven. domus Theutonicorum fratrum magister in Livonia; въ другомъ: ego, praedictus frater A. magister Rigensis; въ третьемъ: Andreas commendator.

Курунии и Семигалли — сдѣлалось задачею магистра, и онъ рѣшилъ дѣйствовать. Заручившись грамотою легата Вильгельма, вообще благопріятствовавшего ордену, которою (см. Бунге, Urkundenbuch I, № 171.b) легатъ предоставилъ ордену въ лень мѣсто на рѣкѣ Виндавѣ, какое избереть орденъ для постройки крѣпости, съ землею на двѣ мили въ окружности, магистръ объявилъ походъ противъ куруновъ, разославъ гонцовъ по землямъ ливовъ и латышей съ приказаніемъ собраться въ Ригу къ назначенному сроку. Орденская братія, пишетъ авторъ Рифмованной Хроники (см. стихи 2348—2403), съ удовольствіемъ приняла извѣстіе о походѣ. Дали знать и въ Ревель датскимъ королевскимъ мужамъ, чтобъ и они приходили въ Ригу. Когда войско собралось, то, переправившись чрезъ Двину, направилось по морскому берегу въ курунскія земли. Когда именно совершился этотъ походъ, съ точностію неизвѣстно, но по всей вѣроятности осенью или зимою 1242 г., послѣ замиренія съ новгородцами. Вступивъ въ курунскія земли, нѣмецкое войско (епископская дружина, орденская братія, крещенные ливы и латыши и датскій вспомогательный отрядъ) раздѣлилось на нѣсколько отрядовъ. Началось обычное въ тѣ времена истребленіе всего встрѣчнаго; кто не успѣлъ бѣжать, тотъ погибалъ (*Wer nicht envloch, der war tot*, говоритъ авторъ Рифмованной Хроники). Серьезнаго сопротивленія нигдѣ не было, и куруны скоро прислали къ магистру пословъ просить мира съ заявленіемъ, что сдаются ему. Миръ былъ данъ, конечно, на условіяхъ принятія христіанства и платы дани, но вмѣстѣ съ тѣмъ было выбрано и мѣсто для закладки крѣпости. Опытъ въ Пруссіи и Ливоніи уже показалъ, что постройка крѣпостей и содержаніе въ нихъ постоянныхъ гарнизоновъ составляетъ самое надежное средство для удержанія въ покорности покоряемыхъ язычниковъ. Наболѣе подходящимъ мѣстомъ для крѣпости оказалась гора на лѣвомъ берегу рѣки Виндавы, на которой стоялъ курунскій городокъ, называвшійся Кульдинге (Гольдингенъ). Здѣсь, на мѣсто этого городка, была заложена и построена крѣпость, названная *Jesusburg* о́мъ (Исусоградъ), каковое названіе, впрочемъ, не удержалось и новая крѣпость скоро стала по прежнему называться *Гольдиненомъ*. Она предназначалась служить опорнымъ пунктомъ нѣмецкаго господства въ земляхъ бассейна рѣки Виндавы и была тогда же снабжена достаточнымъ гарнизономъ. Въ стихахъ 2412—2418 Рифмованной Хроники сказано, что въ новопостроенной крѣпости гарнизонъ составили нѣсколько братьевъ рыцарства и кнѣхты; къ нимъ было присоединено нѣсколько лучшихъ куруновъ. Нельзя полагать, чтобъ гарнизонъ этотъ былъ многочисленный, но его вполнѣ было достаточно какъ для защиты крѣпости, такъ и содержанія въ повиновеніи окрестныхъ куруновъ, давшихъ, какъ свидѣтельствуе́тъ также Хроника, магистру заложниковъ (*gisel*), конечно, дѣтей изъ лучшихъ семействъ, какъ то практиковалось прежде въ право-бережныхъ

двинскихъ земляхъ въ томъ, что они, куроны, примуть христіанство и будутъ платить дань.

Христіанское войско, послѣ постройки Гольдингена, возвратилось въ Ригу, а Дитрихъ Грюнингенскій отправился въ Пруссію. Во время его отсутствія, орденскими дѣлами управлялъ въ качествѣ магистра Генрихъ Геймбургскій. Авторъ Рифмованной Хроники, въ стихахъ 2299—2331, пишетъ, что орденская братія, когда онъ прибылъ изъ Германіи, съ почетомъ приняла его. Онъ объѣзжалъ орденскіе замки, повидался съ епископами и велъ себя такъ, что всѣ были имъ довольны. Не смотря на то, Генрихъ Геймбургскій пробылъ въ Ливоніи не болѣе полутора года: къ огорченію орденскихъ братьевъ, пишетъ авторъ Рифмованной Хроники, онъ (вѣроятно весною 1244 г.) уѣхалъ въ Германію, гдѣ и былъ уволенъ отъ должности магистра (*da wart er des amtes los*). Причины и поводы его отъѣзда и увольнения неизвестны. Лѣтомъ 1244 г. въ Ригу снова прибылъ Дитрихъ Грюнингенскій и снова вступилъ въ управленіе орденскими дѣлами.

Орденская братія не удовольствовалась постройкою Гольдингена, но продолжала расширять свои завоеванія въ земляхъ куроновъ дальше и дальше и скоро къ югу отъ Гольдингена заложила крѣпость *Амботенз* (нынѣ деревня Амботенъ верстахъ въ 70 къ югу отъ Гольдингена и верстахъ въ 50 отъ жмудскихъ поселеній). Одновременно (1243—1244) въ куронскихъ земляхъ появились и другія крѣпостцы (замки), именно: *Виндава*, *Амермюнде*, *Донданенз* и *Газенпотз* (Азипуть). Такимъ образомъ къ концу сороковыхъ годовъ XIII ст. въ распоряженіе ордена имѣлись уже въ земляхъ куроновъ шесть укрѣпленныхъ пунктовъ, шесть крѣпостей, количество вполне достаточное, чтобы держать въ повиновеніи всѣхъ куроновъ, жившихъ въ земляхъ какъ къ сѣверу, такъ и къ югу отъ рѣки Виндавы.

Постройкою названныхъ крѣпостей довершалось покореніе Куроніи. Теперь возникалъ вопросъ существенной важности: кому же владѣть покоренною страню, какъ дѣлить покоренныя страны? Если бы принять въ основу земельного дѣлежа Куроніи дѣлежъ ливскихъ и латышскихъ земель, происходившій въ 1207 г. (см. томъ I, 128), и папское рѣшеніе отъ 20 октября 1210 году (Бунге, *Urkundenbuch*, № 16), то ордену слѣдовало бы отдать лишь одну треть покоренной земли, а двѣ трети предоставить мѣстному епископу. Въ такомъ именно смыслѣ состоялся, какъ сказано выше, и договоръ ордена съ первымъ куронскимъ епископомъ Энгельбертомъ, но теперь обстоятельства измѣнились: рижскій епископъ Николай въ покореніи Куроніи не участвовалъ вовсе; куронскаго епископства по умерщвленіи Энгельберта и истребленіи всего его духовенства не существовало: оно числилось только на бумагѣ; вся тяжесть покоренія и постройка крѣпостей пала на орденъ, слѣд. удовлетвориться третью покоренныхъ земель ордену казалось уже мало, но какъ вышеназваннымъ папскимъ

рѣшеніемъ 1210 года устанавливалось, что, въ отношеніи земель, имѣющихъ быть завоеванными, дѣлежу быть или по взаимному согласію епископовъ тѣхъ земель и ордена, или же по распоряженію папы, потому орденъ и рѣшился обратиться за рѣшеніемъ вопроса о Куроніи къ папѣ, въ томъ вниманіи, что ни Куронскаго, ни Семигалльскаго епископовъ на лицо не было, слѣд. и договариваться не съ кѣмъ.

Было уже сказано (см. томъ I, 359), что съ іюня 1243 года папскій престолъ занялъ генуэзецъ Синибальдъ Фіеско, графъ Лаванья, принявшій имя Иннокентія IV. Новый папа не даромъ принялъ имя своего знаменитаго предшественника; онъ, подобно и Иннокентію III, былъ убѣжденъ, что папа, имѣя власть отпускать грѣхи, помазывать и короновать императора и королей, имѣетъ власть судить и свергать ихъ, и потому явился такимъ же ожесточеннымъ врагомъ императора Фридриха II, какимъ былъ Григорій IX (весь споръ и все дѣло шло о власти надъ Италіею, италіанскими городами, независимости свѣтской власти отъ духовной). Императоръ хотѣлъ было поладить съ новымъ папою и вступилъ было въ мирные переговоры съ нимъ, но переговоры ни къ чему не послужили, напротивъ папа воспользовался пріостановкою военныхъ дѣйствій во время переговоровъ, покинулъ Римъ, пробрался въ Геную, а оттуда въ Ліонъ, какъ мѣсто вполне безопасное, откуда можно было совершенно свободно направлять дѣйствія противъ императора, и созвалъ соборъ для суда надъ Фридрихомъ II. Соборъ и былъ созванъ на Ивановъ день 1245 г.

Папскій легатъ для всѣхъ Прибалтійскихъ странъ, Вильгельмъ Моденскій, все время пока шелъ вопросъ о выборѣ папы на мѣсто умершаго Целестина (въ теченіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ кардиналы не могли сдѣлать выбора), провель въ Пруссіи и явился къ Иннокентію IV, когда тотъ былъ избранъ и вступилъ на престолъ. Новый папа благосклонно принялъ Вильгельма, пожаловалъ его кардиналомъ и епископомъ Сабинскимъ, а 15 іюля 1244 г. назначилъ своимъ легатомъ для всѣхъ Прибалтійскихъ странъ. Такимъ образомъ Вильгельмъ въ третій разъ явился легатомъ, но теперь ему, однако, не пришлось ѣхать въ Пруссію и Ливонію: онъ долженъ былъ сопровождать папу въ Ліонъ и присутствовать на созванномъ соборѣ.

Въ Вильгельмѣ Моденскомъ, а теперь Сабинскомъ, орденъ всегда имѣлъ своего доброжелателя и потому, рѣшаясь обратиться къ папѣ съ вопросомъ о дѣлѣжѣ покоренной Куроніи, не безъ основаній надѣялся, что Вильгельмъ поддержитъ орденское ходатайство, которое основывалось на аргументаціи довольно неожиданной: Куроніи составляетъ де ни что иное какъ часть Пруссіи, а какъ въ Пруссіи тектонскому ордену предоставляется двѣ трети покоренныхъ земель, мѣстному епископу одна треть, потому такой дѣлежъ долженъ совершиться и въ Куроніи, — именно двѣ трети куронскихъ земель должны отойти къ ордену, а лишь одна треть должна быть предоставлена мѣстному епископу, который будетъ назначенъ. Папа поручилъ разобрать и рѣшить это дѣло Вильгельму, какъ своему легату. Вильгельмъ, находясь въ Ліонѣ, 7 февраля 1245 года постановилъ (см. Бунге, *Urkundenbuch*, I, № 181), что Куроніа дѣйствительно составляетъ часть Пруссіи (въ подлинникѣ сказано: *cum certum sit*

nobis et omni homini terrarum illarum habenti notitiam, quod Curonia seu Curlandia inter regiones Prussiae totaliter computetur*), и что вслѣдствіе того ордену, въ виду его заслугъ, оказанныхъ при покореніи страны, подлежать двѣ трети куронскихъ земель со всѣми правами владѣтельства и доходами. вмѣстѣ съ тѣмъ Вильгельмъ отмѣнилъ соглашеніе епископа Энгельберта съ бывшими меченосцами и постановилъ, что будущему куронскому епископу въ орденскихъ частяхъ должны подлежать лишь тѣ права, кои присущи епископскому сану и должности, — какъ лицу духовному.

Болѣе благопріятнаго рѣшенія для ордена и послѣдовать не могло: орденъ приобрѣталъ значительно большее количество земли въ Куроніи и при томъ освобождался отъ всякой зависимости отъ мѣстнаго епископа, слѣд. въ Куроніи являлся въ условіяхъ несравненно для себя выгоднѣйшихъ, чѣмъ въ ливскихъ, латышскихъ и эстонскихъ земляхъ, въ епископствахъ рижскомъ, дерптскомъ и эзельскомъ, гдѣ имѣлъ только треть земель и отъ епископской зависимости не освобождался. Папа Иннокентій IV утвердилъ такое постановленіе 9 февраля 1245 г. (см. Бунге, Urkundenbuch I, № 182). Впослѣдствіи это папское утвержденіе было подтверждено и преемникомъ Иннокентія, папою Александромъ IV въ 1257 и 1260 годахъ (см. Бунге, Urkundenbuch I, №№ 316 и 348).

Получивъ папское утвержденіе своего ходатайства о дѣлежѣ куронскихъ земель, орденъ озаботился получить такое же утвержденіе и отъ свѣтской власти, отъ императора и съ этою цѣлію обратился къ Фридриху II чрезъ своего великаго магистра.

Въ то самое время, когда въ Куроніи закладывались и строились орденскія крѣпости и орденское войско доходило до границъ Жмуди, тевтонскій орденъ въ Пруссіи велъ вторую ожесточенную и кровопролитную войну со Святополкомъ Поморскимъ и пруссами. Эта вторая война началась лѣтомъ 1243 г. вторженіемъ Святополка и пруссовъ въ Кульмскую землю. Орденское войско потерпѣло сильное пораженіе у Рензенскаго озера, но орденъ скоро оправился, заключилъ наступательный и оборонительный союзъ съ Казиміромъ, княземъ Куявскимъ, и, подкрѣпленный крестоносцами, принудилъ Святополка просить мира. Лѣтомъ 1244 г. миръ былъ заключенъ, но онъ продолжался не болѣе трехъ мѣсяцевъ: осенью того же 1244 года началась третья война со Святополкомъ, но въ это время уже произошла смѣна великаго магистра. Выборъ палъ на Генриха Гоэнлоэ, старшій братъ котораго, Готфридъ, состоялъ въ это время имперскимъ совѣтникомъ у Фридриха II и графомъ Ромоньольскимъ. Лѣтомъ 1244 года Гоэнлоэ всту-

*) Откуда взялъ и орденъ и Вильгельмъ, что Куронія составляетъ часть Пруссіи — неизвѣстно. Земли куроновъ никогда не составляли части прусскихъ земель, а куроны и пруссы никогда не составляли одного народа.

пилъ въ должность великаго магистра. Къ нему-то ливонскій орденъ и обратился съ просьбою ходатайствовать предъ императоромъ о подтвержденіи за орденомъ его владѣній въ Куроніи, Литвѣ и Семигалліи и предоставленіи ему права властительства въ этихъ земляхъ, какъ составныхъ частяхъ имперіи. Императоръ Фридрихъ II въ это время находился въ Веронѣ. Великому магистру безъ труда удалось получить отъ императора все о чемъ онъ просилъ для ливонской отрасли своего ордена, и Фридрихъ II въ іюнѣ 1245 году далъ грамоту (см. Бунге, *Urkundenbuch* I, № 185), кою подтверждалъ за орденомъ его владѣнія въ Куроніи, Литвѣ и Семигалліи, какъ составныхъ частяхъ имперіи, съ правами верховнаго властительства (*Hoheitsrechte*).

Такимъ образомъ ливонская отрасль тевтонскаго ордена, получивъ и папское и императорское утвержденіе своихъ ходатайствъ на дѣлежъ земель въ Куроніи, стала подъ охраною и духовной и свѣтской власти тогдашняго католическаго міра, получила возможность въ столкновеніяхъ и спорахъ съ епископами ссылаться или на авторитетъ папы, или на авторитетъ императора, смотря по тому, что было выгоднѣе въ данную минуту и лучше подходило къ обстоятельствамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что къ полученію такого утвержденія не мало способствовали и тогдашнія обстоятельства, въ которыхъ находились и папа и императоръ: и тотъ и другой желали бы имѣть орденъ на своей сторонѣ и потому легко соглашались на всѣ его представленія. Иннокентій IV созвалъ, какъ было сказано выше, соборъ въ Ліонѣ на Ивановъ день 1245 г. Къ этому сроку въ Ліонъ съѣхались многочисленные прелаты и свѣтскія лица, по преимуществу изъ Франціи, Италіи и Испаніи. Соборъ открылся 28-го іюня 1245 года. Поводомъ къ созыву его было выставлено: улучшение церковныхъ учреждений, печальное положеніе Палестины, опасность нашествія монголовъ, усиленіе еретичества, по главнымъ предметомъ, затемнявшимъ всѣ прочіе, былъ судъ надъ императоромъ.

На соборѣ было мало представителей германскаго духовенства, императоръ же прислалъ на соборъ своимъ защитникомъ судью, Таддео ди Суесса, превосходнаго юриста, отлично знакомаго съ положеніемъ дѣла. Фридрихъ II показалъ видъ, будто хочетъ ѣхать на соборъ, но доѣхалъ только до Турина. Таддео ди Суесса искусно защищалъ императора, доказывая, что папа не имѣетъ права судить и свергать императора, но все было напрасно: Иннокентій IV въ собственномъ дѣлѣ явился и обвинителемъ и судьей и 17 іюля 1245 году объявилъ Фридриха II лишеннымъ всѣхъ коронъ и земель, при чемъ германскимъ князьямъ предписывалось произвести выборъ новаго императора. Папа и прелаты, не давъ императору даже законной отсрочки, отлучили Фридриха II отъ общенія съ церковію.

Отлученіе отъ церкви не слишкомъ огорчило Фридриха II, отлучаемаго и прежде; большинство имперскихъ князей осталось на его сторонѣ, но ему чрезвычайно вредила энергія и неутомимая дѣятельность мстительнаго Иннокентія IV. Папа началъ мутить Италію и Германію и, располагая значительными денежными средствами, получаемыми имъ преимущественно изъ Англіи, дѣйствовалъ то подкупами, то всякаго рода интригами, создавая враговъ императору, который и съ своей стороны не оставался въ долгу предъ папою, проводя въ своихъ манифестахъ мысль, что владѣніе

свѣтскими имуществами и правами развратило духовенство и что для поправленія зда свѣтская власть должна обратить церковь въ первобытное состояніе. Волнуя католическій міръ противъ Фридриха II, папа устраивалъ выборы новаго императора (сперва Генриха Распе, а по его смерти въ 1247 году Вильгельма Голландскаго), устраивалъ противъ Фридриха II открытыя возмущенія въ Италіи, создавалъ враговъ императору гдѣ только могъ. Въ свою очередь Фридрихъ II нещадно преслѣдовалъ доминиканскихъ монаховъ (іезуитовъ среднихъ вѣковъ и главную опору папы) и поддерживалъ францисканцевъ, возбуждалъ не безуспѣшно противъ папы духовенство и князей Франціи и Англіи. Пять лѣтъ послѣ Ліонскаго собора тянулась ожесточенная борьба между папою и императоромъ, тянулась до конца 1250 года, когда Фридрихъ II, лишившись лучшихъ своихъ слугъ Таддео ди Суесса (умерщвленъ пармцами), канцлера Петра Девиня и сына, Энціо, заболѣлъ и умеръ въ Неаполѣ.

Тевтонскій орденъ оставался внѣ этой борьбы; ни папѣ, ни императору не было расчета возстановлять противъ себя орденъ, этимъ и можно объяснить, почему и тотъ и другой легко соглашались на орденскія ходатайства.

Получить грамоту отъ папы и императора ливонскому ордену было не особенно трудно, но привести ихъ въ исполненіе было не легко уже потому одному, что папское опредѣленіе на счетъ дѣлежа куронскихъ земель противорѣчило опредѣленію легата Вильгельма, сдѣланному еще въ 1237 г. (см. томъ I, 290), въ силу котораго весь сѣверъ Куроніи и Семигалліи долженъ былъ войти въ составъ Рижскаго епископства. Здѣсь въ присоединенныхъ къ Рижскому епископству земляхъ (граница ихъ шла по морскому берегу отъ устья Двины до устья Виндавы, далѣе рѣкою Виндавою до впаденія въ нее рѣчки Абавы, затѣмъ по Абавѣ до ея истока и отсюда прямо на Кокунгезунъ) никто безъ разрѣшенія церкви не могъ занимать никакого земельного участка и занявшій долженъ былъ возвратить занятое чрезъ 15 дней. Правда, съ отпаденіемъ отъ католичества куроновъ и семигалловъ власть Рижскаго епископа въ предоставленныхъ ему лѣвобережныхъ двинскихъ мѣстностяхъ пресѣкалась, тутъ не осталось ни одной католической церкви, не осталось ни одного духовнаго лица, но какъ только орденъ снова покорилъ куроновъ, какъ принявшихъ католичество и потомъ отпавшихъ, такъ и никогда не принимавшихъ и не желавшихъ вовсе принимать христіанства, то и Рижскій епископъ имѣлъ право и долженъ былъ снова встунить во владѣніе тою частию Куроніи, какая ему была предоставлена Вильгельмомъ. И въ самомъ дѣлѣ, съ какой стати Рижскому епископу было терять то, что онъ имѣлъ уже, и съ какой стати было соглашаться на дѣлежъ, явно для него невыгодный.

Нѣтъ сомнѣнія, что орденъ не обратилъ бы никакого вниманія на протесты Рижскаго епископа, хоть въ сущности и былъ его вассаломъ и обязанъ былъ ему новиновеніемъ, и дѣлежъ Куроніи произвелъ бы по вышесказанному опредѣленію папы Иннокентія IV, т. е. взялъ бы себѣ двѣ трети куронскихъ земель, отдавъ третью мѣст-

нымъ епископамъ, но, однакоже, обстоятельства приняли такой оборотъ, что дѣлежа въ желаемомъ смыслѣ произвести нельзя было съ тою скоростію, съ какою орденъ, быть можетъ, и желалъ. Во первыхъ, завоеваніе Куроніи хотъ и совершилось, но его нельзя было считать упроченнымъ вслѣдствіе литовскихъ вторженій, начавшихъ принимать весьма угрожающіе размѣры съ того времени, когда литовскій князь *Миндовъ* успѣлъ подчинить своей власти многихъ литовско-жмудскихъ князьковъ. Во вторыхъ, пришлось серьезно считаться съ Рижскимъ епископомъ *Николаемъ*, пріобрѣтавшимъ себѣ въ лицѣ новаго папскаго легата, *Альберта Зуербеера*, могущественнаго союзника, далеко не столь благопріятствовавшаго ордену, какъ его предшественникъ *Вильгельмъ Моденскій*, возведенный папою *Иннокентіемъ IV* въ санъ кардинала-епископа *Сабинскаго*.

Появленіе нѣмецкихъ отрядовъ въ земляхъ куроновъ, сопредѣльныхъ съ землями литовцевъ-жмудиновъ, появленіе крѣпости *Амботена* недалеко уже отъ жмудской границы, не могло не тревожить жмудинъ, очень хорошо сознававшихъ, на сколько опасно для ихъ независимости утвержденіе нѣмецкаго господства у ближайшихъ ихъ сосѣдей, до селѣ ни отъ кого не зависѣвшихъ, не выдавшихъ у себя никакихъ католическихъ миссіонеровъ и не знавшихъ еще данничества. Помѣшать утвержденію нѣмцевъ въ сопредѣльныхъ съ Жмудью мѣстахъ, разорить ихъ крѣпости — сдѣлалось задачею литовцевъ, князьки которыхъ, какъ уже было сказано (см. томъ I, 361), усиливались массами пруссовъ, бѣжавшихъ къ нимъ отъ напора тевтонскаго ордена и крестоносцевъ на ихъ поселенія. Весьма вѣроятно, что дружины литовскихъ князьковъ усилились и куронами, бѣжавшими къ нимъ отъ напора на нихъ ливонскихъ рыцарей, и весьма возможно, что куроны, ближайшіе къ жмудской границѣ, звали къ себѣ литовцевъ на помощь.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ XIII ст. между литовскими князьками начинается возвышаться въ Черной Руси князь *Миндовъ* (*Миндове* по *Рифмованной Хроникѣ*, *Мондоуве* по *хроникѣ тевтонскаго ордена*). Человѣкъ хитрый и коварный и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ рѣшительный и отважный, онъ ни мало не стѣснялся средствами для достиженія своихъ цѣлей и безспорно обладалъ въ значительной степени тѣми политическими качествами, которыми обыкновенно отличаются основатели государственной силы. Какъ шло первоначальное возвышеніе *Миндовга* и его семьи — съ точностію неизвѣстно. Полагаютъ, что его отецъ *Рингальтъ* предводительствовалъ литовцами, избившими въ 1236 году въ *Саульской землѣ* христіанское ополченіе, но прямыхъ свидѣтельствъ тому нѣтъ. Достоверная исторія русско-литовскаго княжества застаётъ *Миндовга* уже около 1238 года во главѣ княжества, обнимаващаго Литовскую область на рѣкѣ *Вилии* со стольнымъ городомъ *Керновымъ* и Черную Русь съ ея средоточіемъ